

Талантливый человек, чей дар был утрачен, попав в беду, скорее всего, уже не сможет спастись: если не погибнет, то получит тяжелейшие ранения. Су Сэньмао совсем не похож на человека, которому безразлична судьба собственного внука, так почему же он пожелал, чтобы тот столкнулся с опасностью?

Были ли у Су Юаньхао какие-то скрытые козыри для спасения жизни, или же в момент смертельной угрозы уровень его таланта мог чудесным образом восстановиться?

При мысли о последнем сердце Ло Синьхуна на миг замерло. Если такое и впрямь возможно, это грандиозное событие! Но тут же Ло Синьхун подумал, что вряд ли это реально.

Если бы уровень таланта мог восстановиться при столкновении с опасностью, в звездном пространстве не осталось бы столько опустившихся людей, чьи способности были отобраны. Су Сэньмао — глава рода Су, и даже обладай он подобной информацией, он бы не стал держать ее в секрете.

И действительно, ответ Су Сэньмао никак не был связан с тем, что он себе вообразил. Старик медленно проговорил:

— Юаньхао с самого рождения привык лишь к легкому успеху, его талант был совершенен от природы, и титул главного красавчика Империи рано или поздно по праву принадлежал бы ему. На этом пути он не встречал никаких преград, его всегда кто-то защищал... пока в один прекрасный день он не столкнулся с Би Куем.

Из-за своего идеального таланта Су Юаньхао еще в подростковом возрасте совершенно естественно завоевал титул имперского кумира, а в двадцать шесть лет столкнулся с первым серьезным испытанием в жизни — его дар был стерт. Какое-то время после пробуждения он ходил мрачным и угрюмым, и любой мог заметить, как он несчастен. У него несколько раз возникали мысли о самоубийстве, и он даже пытался покончить с собой, но все попытки провалились. А потом в один прекрасный день Су Юаньхао внезапно исчез — и пропал по сей день.

Впрочем, Су Сэньмао вовсе не собирался рассказывать все это Ло Синьхуну, да и нужды в этом не было.

Ло Синьхун перевел взгляд на экран, где курсанты сбились в сплошную массу, в которой уже невозможно было разобрать, кто есть кто. На дисплей транслировался вид сверху на один из углов военного училища. Смотря на эти здания, он никак не отреагировал на слова Су Сэньмао.

Оба мужчины в кабинке некоторое время молчали, пока экран полностью не затянуло белой пеленой — на нем не осталось ничего, кроме сплошной белизны. Лишь тогда Ло Синьхун снова заговорил:

— Так почему же ты разрешил Юаньхао поступить в военное училище?

— Из-за Юань Су.

— Из-за Юань Су? Почему?

— Я кое-что знаю о том, что Юань Су — искусственный человек. И я хочу знать... вернее, я знаю, что даже при одинаковых обстоятельствах — когда их таланты были отобраны — Юань Су не станет впадать в уныние и опускать руки.

С этими словами Су Сэньмао бросил взгляд на Ло Синьхуна:

— Но Юань Су ведь не знает, что он искусственный человек. На контрасте с ним Юаньхао устыдится своего прежнего поведения, а испытав стыд, захочет измениться.

Ло Синьхун никак не ожидал, что Су Сэньмао способен до такой степени заботиться о внуке. Услышав это, он вдруг подумал, что Су Юаньхао и впрямь ведет себя из рук вон плохо, но, вздумавшись, понял, что тот вроде бы еще не скатился до такой уж степени.

Он посмотрел на Су Сэньмао и спросил:

— А что, если Юаньхао все-таки узнает, что Юань Су — искусственный человек? Как он тогда поступит?

Как поступит? В худшем случае испытает жгучее чувство обмена и предательства, после чего окончательно сломается и покатится по наклонной; а может, ему будет все равно — в конце концов, они оба люди...

Су Сэньмао покачал головой: если этот день действительно настанет, никто не сможет предсказать реакцию Су Юаньхао, точно так же, как никто не мог предугадать, как он поведет себя после утраты таланта.

В кабинке снова воцарилась тишина.

Сам Су Юаньхао, чью судьбу только что обсуждали двое мужчин, судя по всему, еще ничего об этом не знал. Сейчас он вместе с двумя другими новоприбывшими оказался в окружении толпы.

Младший двоюродный брат Су Юаньхао подал заявление на отлучку по делам, но еще не успел завершить их и пока оставался на флагмане, так что в кольцо толпы оказались только они троем.

Если говорить точнее, главной мишенью толпы были он и Юань Су, третий же просто попался под горячую руку, но основное внимание курсантов привлекал именно Су Юаньхао.

— ...Как же так?

Среди галдящей толпы Су Юаньхао с трудом расслышал эти слова. Их произнес Юань Су — судя по всему, тот, как и он сам, совершенно не понимал, что происходит.

В этот момент кто-то хватало Юань Су за руки, обнимал за плечи, чьи-то руки касались его талии, и даже казалось, что кто-то пытается ухватить его за ноги.

Не успела эта мысль промелькнуть в голове, как в следующую секунду его тело взмыло в воздух. У Юань Су совершенно не было сил сопротивляться — он даже не успел толком подумать об этом.

Зависший в полувоздухе Юань Су повысил голос:

— Прошу прощения, товарищи курсанты, что вы делаете?

Целью толпы действительно были только Юань Су и Су Юаньхао. Ли Синь лишь в самом начале слегка потеснился под натиском толпы, а затем спокойно остался стоять на краю, с улыбкой наблюдая, как курсанты подхватывают на руки Юань Су и Су Юаньхао.

Услышав вопрос Юань Су, из толпы полетели самые разные возгласы:

— Кумир, вы знаете? Я обожаю вас уже столько лет!

— Наш кумир! Я наконец-то увидел живого кумира! А-а-а!

— О небеса, не верится! Наверное, это сон!

— Боже мой, какая у моего кумира нежная кожа, так и хочется потрогать!

...

Доносившиеся из толпы реплики не имели ни малейшего смысла.

Юань Су поначалу немного посопровтивлялся, но, поняв, что его сил катастрофически не хватает, просто бросил это занятие. Он позволил толпе нести себя вперед, сохраняя на лице легкую улыбку и даже начиная непринужденно болтать с окружающими.

Су Юаньхао тоже плыл на руках у толпы. Его длинные волосы распустились, и кто-то неосторожно дернул его за прядь так, что стало больно. Ответить на такое проявление народной любви он не мог, оставалось лишь мрачно хмуриться. Впрочем, лицо его было обращено к небу, так что все равно никто не видел его выражения.

Су Юаньхао перевел часть внимания на Юань Су, и это немного отвлекло его от мрачных мыслей.

Большая часть голосов в толпе выражала слепое восхищение имперским кумиром, а также пересказывала новости, почерпнутые из звездной сети, — дескать, пусть талант кумира и был утрачен, для них он навсегда останется кумиром.

Юань Су уже было решил, что никакой полезной информации здесь не услышит, как вдруг из толпы донеслось:

— Мы несем вас прямо в общежитие-а-а!

В общежитие? В таком-то положении?! Юань Су закатил глаза — ему захотелось тут же лишиться чувств от стыда.

Пусть карты училища у него пока не было, расстояние отсюда до жилого корпуса явно было неблизким. Подобная поза неизбежно напоминала унижительное шествие преступника напоказ толпе. Если так пойдет дальше, об этом узнают все в академии — и как ему после этого показываться людям на глаза?

30. Сюй Кэ

Зависший в воздухе Юань Су лихорадочно соображал, как себя спасти, и, повернув голову, тут же заметил Ли Синя, следовавшего поодаль. Тот шел по самому краю толпы и, встретившись взглядом с Юань Су, лишь приподнял брови с крайне любопытным выражением лица.

Совсем не похоже на человека, который бросится на помощь, к тому же они едва ли были знакомы.

Вспомнив о другом человеке, разделявшем его участь, Юань Су посмотрел в противоположную сторону.

Длинные волосы Су Юаньхао растрепались от движений курсантов, и несколько человек сейчас зажимали их в кулаках. Лицо его было задрано к небу, скрывая эмоции.

Юань Су тихонько фыркнул про себя, после чего его внезапно посетила одна мысль, и он поинтересовался:

— Скажите, а парням в вашем училище разрешено носить длинные волосы? Су... вашему кумиру придется состричь прическу?

Среди окружавших их курсантов он почти не видел юношей с длинными волосами. Было бы довольно жалко состригать такую шевелюру, как у Су Юаньхао.

Ответ из толпы последовал не сразу, но Юань Су уже и сам догадался: судя по всему, парням длинные волосы носить не полагалось.

И действительно, мгновение спустя до него донесли обрывочные фразы:

— Придется состричь.

— Наш наставник не разрешает.

— Во время боя длинные волосы только мешают...

Юань Су усмехнулся и уже собирался что-то добавить, как услышал шум стремительно движущейся толпы. В тот же миг, когда он поднял голову, люди перед ними расступились, образовав широкий проход. Прямо по нему влетела летающая платформа, ярко блестящая на солнце, и плавно зависла аккуратно между ним и Су Юаньхао.

Это что за важная птица пожаловала?

Едва эта мысль мелькнула в голове, как он воочию наблюдал, как большая часть курсантов бросилась врассыпную, мгновенно отыскав укрытия на местности — буквально за считанные секунды на площадке не осталось ни души.

Лишь в редких щелях укрытий мелькали лица тех, кто продолжал следить за обстановкой.

Юань Су пошевелился и произнес:

— Опустите меня, пожалуйста.

На этот раз курсанты не стали придумывать отговорки и послушно поставили его на землю.

Те, кто поддерживал его вес, сразу же отошли в сторону, за исключением одного человека, который упрямо остался стоять на месте.

Кто-то из тех, кто прятался за спиной Юань Су, тихонько шепнул ему:

— Кумир, эту акцию затеяли на форуме, не мы! Вы только не выдавайте нас перед наставником!

Как он мог кого-то выдать, если сам ничего не знал? Сохраняя на лице невозмутимое выражение, Юань Су едва заметно кивнул.

Пользуясь тем, что пассажир флаера еще не вышел, паренек добавил:

— Кумир, я... я не стал убегать только потому, что пришел наставник, совсем не так, как остальные трусы!

Юань Су скосил глаза и заметил, как юноша отчаянно пытается спрятаться за его спиной. Слова явно расходились с делом.

Разоблачать его Юань Су не стал. Он протянул руку и притянул к себе подошедшего Су Юаньхао. Движение получилось настолько естественным, что со стороны не выглядело странным, но сам Юань Су от неожиданности внутренне вздрогнул и тут же разжал пальцы. Обратившись к пареньку, он сказал:

— Если хочешь за кем-то спрятаться, тебе следовало встать за его спину.

Юноша опешил, с сомнением окинул взглядом рост их обоих и все же нерешительно переступил назад, укрываясь за спиной Су Юаньхао.

Су Юаньхао перевел взгляд с Юань Су на спрятавшегося юнца, но с места не сдвинулся.

Ли Синь наблюдал за этой сценой от начала до конца, тихонько хмыкнул, ничего не сказал и просто встал рядом с Су Юаньхао.

Эти двое действительно служили прекрасным «укрытием».

Дверь флаера плавно отворилась, и оттуда вышел мужчина лет тридцати. Он был одет в такую же форму, что и они, за исключением того, что курсантская униформа была черной, а на этом человеке — темно-синей, что сразу бросалось в глаза.

Юань Су заметил, что стоило этому мужчине ступить на землю, как те немногие зеваки, что еще наблюдали из укрытий, окончательно исчезли.

Паренек слегка сместился вбок, высунув половину туловища:

— Э... кумир, этот человек, похоже, наш будущий наставник. Его фамилия Сюй, зовут Сюй Кэ.

Я... я слышал, у него неплохой характер, только вот он любит стучать руководству, а еще его сила...

Какой именно была его сила, договорить он не успел: Сюй Кэ направился прямо к ним. Паренек тут же захлопнул рот, боясь проронить хоть слово. Встретившись с наставником взглядом, он поспешно согнулся в поклоне под углом тридцать градусов и выпалил:

— Наставник Сюй!

Сюй Кэ кивнул, принимая приветствие.

Похоже, характер у этого человека и правда неплох — раз парнишка даже перестал прятаться, подумал Юань Су, и остальные тоже поприветствовали преподавателя.

Сюй Кэ окинул их оценивающим взглядом и обратился к Су Юаньхао:

— Су Юаньхао... товарищ курсант?

Разница в возрасте между ними едва ли составляла полный круг, но теперь один из них был преподавателем и даже наставником, а второй — простым курсантом. На лице Су Юаньхао промелькнуло смущение, и он кивнул.

Затем Сюй Кэ перевел взгляд на Юань Су:

— Юань Су?

Юань Су кивнул.

Удостоверившись насчет каждого из троих, Сюй Кэ продолжил сверлить их взглядом. Юань Су почувствовал легкий холодок внутри и уже был готов взять свои слова обратно, заменив характеристику «неплохой характер» на «непредсказуемый нрав».

— Ха-ха, ладно, идите за мной, я провожу вас до жилого сектора, — улыбнулся Сюй Кэ, отводя взгляд, и первым направился к флаеру.

Юань Су моргнул, переглянулся с двумя спутниками и послушно последовал за ним.

Внутри флаера оказалось очень просторно — помимо трех свободных мест, оставались еще пустые. Юноша бросил взгляд на свободные кресла и обратился к Сюй Кэ, сидевшему на месте пилота:

— Наставник Сюй, можно мне с вами?

В голосе парня звучала предельная искренность.

Сюй Кэ с улыбкой, в которой читался подтекст, посмотрел на него:

— А ты не боишься, что я тут же настучу на тебя руководству?

Только тут парнишка сообразил, что наставник, должно быть, слышал его предыдущие слова. Он замялся:

— Пр... простие.

— Наставник Сюй, — неожиданно подал голос Юань Су. — Почему академия все-таки приняла нас... меня и господина Су, у которых нет никаких сил?

Сюй Кэ махнул рукой наотмашь, и юноша шустро вскарабкался внутрь. Запустив двигатель и наслаждаясь ощущением ручного управления, наставник ответил:

— Этого я и сам не знаю. Если хотите разобраться, придется обращаться к руководству академии.

Юань Су спросил:

— Тогда почему вы согласились стать нашим наставником?

— Я не соглашался, — отозвался Сюй Кэ. — Я пока нахожусь на стадии наблюдения. К тому же сила — это еще не все.

С последней фразой — «сила — это еще не все» — Юань Су был полностью согласен, а потому больше ничего не спрашивал.

За окном с бешеной скоростью мелькали пейзажи; из-за бешеного темпа даже силуэты людей казались сплошным размытым пятном. Юань Су несколько раз ощутил, как флаер на полной скорости несется напролом, не сбавляя хода даже тогда, когда на пути возникали люди, — те успевали отскочить лишь в самый последний момент перед столкновением.

Юань Су невольно подумал: неужели это тоже будни военного училища? Будни, в которых постоянно ходишь по краю гибели.

Полет занял чуть больше десятка минут, когда сидевший рядом Цзин Цзысюань — так

представился парень — вдруг резко переменялся в лице и встревоженно спросил:

— Наставник Сюй, мы ведь летим не в студенческое общежитие?

— Верно. Разве я не говорил? В целях безопасности и во избежание повторения сегодняшних инцидентов они, в силу своего особого положения, будут жить в секторах для наставников.

31. Общежитие

На световом экране перед Юань Су как раз отображалась карта академии, которую Сюй Кэ перекинул им незадолго до этого. Услышав их диалог, он принялся шарить глазами по схеме, но так и не смог отыскать там надпись «общежитие».

Огромная карта академии была сжата до размеров крошечного экрана и разделена на несколько зон, обозначенных заглавными буквами латинского алфавита.

Похоже, название «общежитие» использовалось исключительно в обиходе самих курсантов.

Цзин Цзысюань с того самого момента, как узнал истинный пункт назначения флаера, начал нервничать. Его глаза забегали, он то и дело косился в окно, ерзая на сиденье так, будто под ним рассыпали иголки.

Наблюдая за ним, Юань Су чувствовал, что сам начинает заражаться этой тревожностью. Ему хотелось утешить паренька, но он понятия не имел, чем именно тот напуган. Поколебавшись, он все же протянул руку и успокаивающе похлопал того по плечу.

Цзин Цзысюань повернулся и встретился взглядом с Юань Су.

— Если у тебя есть дела, можешь не сопровождать нас до самого общежития, — мягко сказал Юань Су.

— У меня нет дел! — выпалил Цзин Цзысюань, после чего на его лице появилась довольно натянутая улыбка. — Просто мы, обычные курсанты, без веской причины стараемся вообще не заходить в жилой сектор наставников.

Стоявший рядом Ли Синь удивился:

— Разве это не естественно?

У курсантов и наставников свои жилые зоны, зачем без нужды соваться чужие корпуса?

Цзин Цзысюань открыл рот, бросил взгляд на Су Юаньхао и Юань Су, проглотил уже готовые сорваться с языка слова и произнес совсем другое:

— В жилом секторе наставников содержится очень много диких зверей.

Так вот почему... они избегают появляться в этой зоне?

Разве жители этого мира не сражаются с дикими зверями? Или с животными, которых содержат наставники, что-то не так? Их нельзя убивать, потому что они ручные?

Прийти к какому-то выводу Юань Су не смог и прямо спросил:

— И что с этими дикими зверями... не так?

Цзин Цзысюань замялся, не зная, как ответить, и в конце концов лишь опустил глаза:

— С зверями все в порядке. Проблема в нас самих.

Видя, что тот не настроен откровенничать, Юань Су больше не стал допытываться.

Флаер мчался очень быстро — судя по скорости смены пейзажей за окном, пилот еще сильнее выжал ускорение.

Добравшись до места, Юань Су наконец понял, что именно означали слова о множестве диких зверей в секторе наставников.

Влетев на огромной высоте, флаер опустился к зданию высотой в два с лишним десятка этажей — месту, где им предстояло провести ближайшие несколько лет.

Сюй Кэ посадил аппарат прямо на просторный балкон верхнего этажа, открыл дверь и спрыгнул наружу:

— Этот этаж отныне ваше общежитие.

Этаж располагался на самом верху здания. Выйдя из флаера, Юань Су бросил взгляд по сторонам: наверху простиралось небо, а внизу... внизу он предпочел не вглядываться. Раньше он вовсе не страдала высотой, но сейчас внезапно обнаружил, что ему чуточку страшно смотреть вниз.

Сюй Кэ пояснил:

— Как правило, у каждого наставника есть собственный воздушный транспорт. Они залетают прямо в свои жилые башни, минуя общие территории.

Под жилыми корпусами наставников расстился немаленький лесной массив, где и обитали звери. Этот лес вместе с самими зданиями и составлял всю зону жилого сектора наставников.

— К тому же нашим курсантам запрещено пользоваться личными флаерами внутри внутреннего кольца кампуса, — продолжал Сюй Кэ. — Так что если им нужно навестить наставника, им приходится пересекать эту зону. Он очертил в воздухе плавную дугу. — Вот только магнитное поле здесь весьма своеобразное. В этой области одаренные чувствуют, что циркуляция внутренней силы в их теле становится крайне нестабильной, и они даже не могут материализовать свое боевое оружие.

Стоявший рядом Ли Синь кивнул. Еще когда флаер только пересек границу этой зоны, он почувствовал, что собственная сила в его теле почти не подчиняется воле. Оказывается, дело в магнитных волнах.

— Аномальное магнитное поле в этом месте — секрет Полишинеля для всей академии, — Сюй Кэ перевел взгляд с Цзин Цзысюаня на Юань Су и Су Юаньхао. — Так что, полагаю, этот курсант просто поберег ваши чувства и не стал объяснять причину. Ну как, вы чувствуете что-нибудь необычное?

Уличенный в правде Цзин Цзысюань смущенно отвел глаза, выглядя изрядно пристыженным.

Юань Су прислушался к собственным ощущениям: ничего нового не обнаружилось. Все та же общая слабость и тяжесть во всем теле. Он покачал головой в ответ Сюй Кэ.

Походоку, Сюй Кэ ожидал подобного результата, поэтому ничуть не удивился, лишь слегка усмехнулся:

— Похоже, ваши будущие занятия обещают быть очень веселыми.

— Ладно, если возникнут какие-то особые вопросы — свяжитесь со мной, — Сюй Кэ коснулся своего браслета-коммуникатора и попрощался с ребятами. — Позже я еще загляну.

Флаер взмыл ввысь и быстро скрылся из виду.

Оставшись на балконе предоставленной им жилплощади, троица переглянулась. Первым за дверь вглубь помещений шагнул Юань Су.

На этом этаже оказалось четыре просторных комнаты, отдельные ванны и огромный холл.

Условия проживания были такими, что Цзин Цзысюань едва не захлебнулся завистью, впрочем, тут же посчитав их вполне заслуженными. По его словам, кумир достоин самого лучшего.

Юань Су лишь горько усмехнулся.

Осмотрев вместе с ними планировку этажа, Цзин Цзысюань не стал задерживаться и сам предложил уйти.

Юань Су попытался его задержать. Вспомнив, как неуютно паренек чувствовал себя во флаере, он почувствовал легкую жалость, подумав, что позже, когда вернется Сюй Кэ, можно будет попросить его подбросить Цзин Цзысюаня на обратном пути.

Услышав предложение кумира остаться, Цзин Цзысюань искренне обрадовался, но все же покачал головой. Улыбка его вышла несколько вымученной:

— Я уже попросил сокурсника забрать меня, к тому же вы только что прибыли, вам наверняка нужно отдохнуть.

<http://bllate.org/book/21218/2147189>